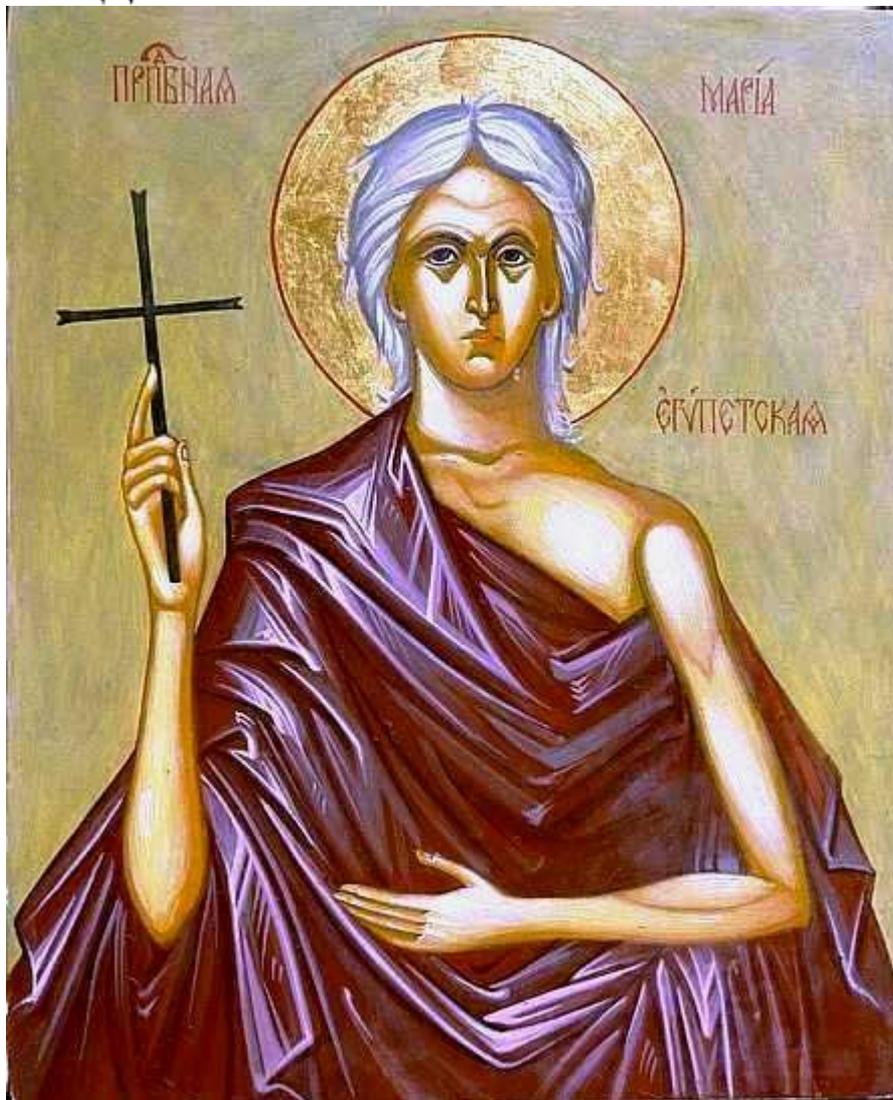

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского
№ 55 (564), 10 апреля 2011 г.

ПРЕПОДОБНАЯ МАРНА ЕГИПЕТСКАЯ

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Проповедь в день памяти Марии Египетской

Сегодняшний воскресный день, который мы начинаем праздновать с вечера, посвящен преподобной Марии Египетской. В Православной Церкви Марии Египетской честь особенная, ее память бывает несколько раз в году. На этой неделе мы совершали службу Стояние Марии Египетской и читали ее житие, а еще она прославляется в день своей блаженной кончины. Раз Церковь так торжествует ее память, значит, ее жизнь для нас назидательна. Чему же она нас учит? Конечно, мы не можем подражать ее подвигу, ни один человек, живущий на земле, повторить его теперь не в состоянии. Нам, людям XX века, он кажется фантастическим, потому что мы живем в совершенно другую эпоху. Никто из нас не способен с полутора краями орловского хлеба пойти в пустыню и там прожить 47 лет. А возможно ли нам обойтись без одежды или оставить московскую прописку? Нет, для нас это непосильно. Ну а что же мы можем? Что мы можем из ее жития взять для того, чтобы нам приблизиться к тому высокому идеалу, к которому нас зовет Христос?

Что двигало жизнью преподобной Марии? Какая главная добродетель была в ней? Мы знаем, что она начала жизнь очень грешно. Ну и все мы тоже начали жизнь весьма грешно, за исключением тех, которые с детства в Церкви, - среди нас таких единицы. Но дальше она нашла в себе мужество свою жизнь переменить. И она ее исправила так радикально, как мы не можем. Она переменяла жизнь принципиально в каждом пункте, изменила ее во всем. Она погубила душу свою ради Евангелия, как Господь к этому призывает.

Раньше вообще люди были более простодушны. Они истину евангельскую воспринимали прямо.

Вот, например, мы праздновали память мучеников Севастийских. Стражник смотрит на воинов, которые обнаженными стоят на льду зимой и замерзают, и видит: спускаются венцы. И он так это просто воспринял, что если он сейчас разделется и бросится к ним, то тоже венец от Бога получит, - не подумал, что ему будет холодно или больно. Такая у него была жажда спасения, красоты духовной, такая жажда приблизиться к Богу, что он ни о чем не задумался, разделся и встал вместе с ними - и за одну ночь стал святым, хотя не был даже крещен. За одно такое устремление он сподобился дара Духа Святого и причислен к лику сорока Севастийских мучеников, память которых Церковь торжествует на протяжении стольких столетий.

Так же и Мария - она входила в храм, чтобы поклониться Кресту Господню, Животворящему Древу, и никак не могла войти: Господь ее отвергал. И интересна психология жительницы VI века. Когда у нас в жизни что-то не получается, мы обычно начинаем винить всех вокруг: людей, обстоятельства, власти, еще что-то. Мы хотим в борьбу вступить, перебороть, чего-то достичь. Она же восприняла это совершенно правильно: она поняла, что ее не пускает ее собственный грех. А желание прикоснуться к Древу было огромное, и Мария решила помолиться Богородице и дать обет, что, если Она ее допустит в храм, тогда она свою жизнь переменит. И была допущена тут же, и прикоснулась к Древу Животворящего Креста, и причастилась на следующий день - то есть Господь ее принял и дал ей благодать за то, что она решилась повернуть свою жизнь.

Это ее решение есть покаяние. Мария пошла в пустыню и там, конечно, очень тяжело страдала. Она терпела голод, жажду, а помимо этого мучилась от помыслов, от своих желаний, от страстей, которые ее терзали, но все-таки в мир не вернулась. Она бросалась на землю, грызла песок, рвала на себе волосы, била себя в грудь, она не спала, молилась - но не переступила Иордан, назад не пошла. Вот такое мужество показала и такое великое терпение. Она терпела самое себя, свои страсти, не давала им воли до тех пор, пока они не умерли. И когда страсти умерли, она стала восходить на духовную высоту и достигла удивительной святости, абсолютной прозорливости, полного знания Священного Писания. Из жития мы знаем, что она даже смогла по воде пройти, когда в том была нужда; и Зосима удивился, как она за день проделала путь, на который ему потребовалось 20 дней.

Ей не нужны были ни автомобиль, ни самолет, ни вертолет, это все не нужно для человека духовного. А мы окружены всякими игрушками, как нам кажется, для жизни очень важными и необходимыми, потому что мы стали слабыми и ничего не можем сделать с собой. Какое-то элементарное действие, допустим, родить всех детей, которых зачнешь, для многих непосильный подвиг. На женщину, у которой более трех детей, смотрят как

на какое-то чудо. А что здесь, собственно, особенного? Еще в прошлом веке рожали по 7-8 детей и великосветские барыни, и простые крестьянки, и богатые, и бедные. И никому в голову не приходило, что от детей как-то можно избавляться. Хотя бывали случаи, что их подкидывали; редко, крайне редко детей убивали или плод вытравляли. А так рожали и воспитывали.

Но для современного человека просто родить своих собственных детей - это уже что-то такое невозможное. Или, допустим, жить в коммунальной квартире - а тридцать лет назад люди вполне так жили, это было общее явление. И так во всем.

Человек утратил всякое мужество, всякую волю к жизни оттого, что он утратил духовный стержень. А стержень этот дает только вера в Бога и благодать Духа Святого.

Что же нам делать, если мы хотим быть учениками Христовыми? Господь, зная наши немощи, зная нашу слабость, конечно, не требует от нас подвигов Марии Египетской. Он хочет от нас просто элементарной порядочности, чтобы мы были нормальными людьми. Требования к нам сейчас - это просто требования к обычному человеку: чтобы мы ради какой-то сиюминутной выгоды не делали зло, не шли на сговор со своей совестью, не убаюкивали ее; чтобы не мстили, научились поступать благородно; чтобы сильные не обижали слабого. То, что для человека, жившего сто лет назад, было элементарно и в порядке вещей, для современного человека уже является выдающимся подвигом. Ну как так, он меня ущемил, он меня обругал, а я должен стерпеть, промолчать или даже простить? Это невозможно. Но если я хочу наследовать Царство Небесное, то, несмотря на то, что он меня обидел, что он ко мне плохо относится, я найду в себе мужество и его прощу. Некоторые духовные люди говорят, что в наш век можно спастись совершением малых добрых дел. Надо нам учиться совершать это малое добро, то есть постоянно в мелочах быть верными Богу. Как в сегодняшнем Евангелии Господь Фоме сказал: возьми свою руку и вложи Мне в ребра и с этого момента не будь неверен, но верен. То есть не будь неверующим, но верующим.

В Бога веруют все, за редким-редким исключением. Веруют и дьявол, и бесы, веруют в Бога и люди разных религий, противоположных христианству, - буддисты, сатанисты, конфуцианцы. Конфуцианство вообще даже не вера, но все равно какое-то понятие о Боге, о высшей силе, о Творце вселенной и там есть. Поэтому сама вера в Бога не дает ничего. Вера должна быть Богу. А вот здесь уже начинается разногласие. Например, Христос говорит, что перед Богом нет ни мужского пола, ни женского, все одинаково равны, нет никакого предпочтения. А мусульмане к женщине вообще не относятся как к полноценному человеку, считают, что только мужской пол наследует жизнь и бессмертие, а женщина - это как рабочий скот, который должен давать потомство.

И очень важно, какому Богу человек верит. Какое учение для своего сердца он принимает как истину, являющуюся его движущей силой. Если мы христиане, то мы должны движущей силой нашей жизни сделать Христовы заповеди. И жизнь свою строить не по тому, как люди живут, не по тому, как принято в обществе, или что мы в книжке прочли у какого-то, может быть, очень хорошего писателя, не по этому жизнь свою надо устраивать и не по тому, что требует от нас начальник на работе, или жена, или дети наши, или внуки. Нужно не подчиняться духу времени, а сохранить верность Богу, Его заповедям, сохранить верность духовным постулатам христианства. Тогда мы сможем свою веру удержать и наполнить ее смыслом. Потому что иной человек, считающий себя христианином, и ходящий в церковь, и даже причащающийся и исповедующийся регулярно, иногда делает такие вещи, за которые вообще полагается от Церкви отлучать сразу. Вот, например, совсем недавно, когда папа Римский в Америку приехал, от него католички, верующие христианки, стали требовать, чтобы он разрешил аборт, издал такую энциклику. Ну может ли христианский епископ разрешать убийство?

Невозможно позволить многоженство, детоубийство, пьянство, наркоманию, потому что если их допустить, тогда это уже будет не христианство.

Поэтому нам нужно стараться Евангелие познать. Сам текст евангельский мы должны знать наизусть, чтобы он уложился не только в нашем уме, но и в нашем сердце. Мария Египетская была неграмотная, однако Господь ее так просветил, что она все Писание знала наизусть, цитировала. Но каким подвигом она этого достигла! Мы на это не способны, поэтому Господь по милости Своей так устроил, что каждый из нас может иметь печатный текст Евангелия. В VI веке ни один христианин, кроме императора и нескольких, буквально по пальцам можно пересчитать, сановников, не имел Евангелия. Не в каждом храме оно было. Евангелие считалось величайшим сокровищем, драгоценностью, и люди, чтобы слышать его, собирались в церкви, они его изучали, просили Бога, чтобы Он помог им его усвоить. А каждый из нас может дома, сидя на стульчике, вполне Евангелие почитать, и тем не менее, хотя мы имеем такое блаженное сокровище, мы им не пользуемся. Читаем, как мы привыкли правило читать - лишь бы отделаться, совершенно не думая над тем, насколько оно соответствует нашей жизни. А если увидим явное несоответствие Евангелия и наших поступков, то начинаем себя уговаривать: ну, мол, это ничего, кто теперь так может - абсолютно не понимая того, что Евангелие сказано на все века.

Если у нас есть стремление к Царствию Небесному, если мы хотим в нашей жизни увидеть Бога, хотим узнать, какой Бог, если мы хотим Его ощутить, вложить руку в Его ребра, почувствовать Его, как Фома захотел, тогда нашу жизнь надо устраивать совершенно по-другому. Тогда надо во главу угла ставить не то, как нам получше жить и полегче. И из всего обилия возможностей, которые у нас есть, мы должны выбирать только то, что не противоречит Евангелию. Вот чем отличается жизнь христианская от нехристианской. Допустим, я женился, а мне жена надоела. Я встретил лучше: она и красивее, она и моложе, и хозяйственней, у нее есть и автомобиль, и отдельная квартира - ну все. А эта у меня и неряха, и горбатая, и бесплодная, и в коммунальной квартире комната.

Что делать? Нормальный, средний человек эту бросит, конечно, и уйдет к той. Но если я христианин, я уже поступить так не могу, потому что этот поступок вступает в противоречие с Евангелием, потому что развод перед Богом немислим просто. Если я хочу достичь Царствия Небесного, то уж должен с той женой, которую выбрал, жить до конца. И так во всем - на работе, и дома, и в автобусе, и в трамвае, и с собственной душой.

Жизнь человеческая складывается из поступков. И каждый наш поступок не может быть нейтральным, это либо шаг к Богу, либо шаг от Бога. Поэтому вся наша жизнь, если мы хотим быть христианами и хотим достичь Царствия Небесного, должна состоять из поступков, которые нас приближают к Богу. Мария Египетская в этом нам пример. Она была последовательна до конца и все греховное в себе с помощью благодати Божией исправила. Вот так и мы, если будем мужественно и последовательно всегда выбирать заповедь Божию, всегда выбирать Евангелие, правду Божию, тогда постепенно наша жизнь станет выправляться. Мало ли что у меня в душе, мало ли какое у меня настроение, какие у меня симпатии или антипатии к человеку. Сказано: люби ближнего, как самого себя. И все, никаких уже не может быть отступлений. Нравится мне человек, не нравится, приятен он мне или надоел до последней степени, но я не могу его отвергнуть, если я христианин. Потому что если я его отвергну, это будет противно любви. Поэтому если он мне не нравится, я должен молиться, чтобы его Бог вразумил, чтобы он исправился. Но отвергнуть, пренебречь, переступить через него я уже не имею права, потому что хотя это, может быть, и не противно моей совести (совесть свою я грехами уже давно сжег), но это противно Евангелию.

И вот если Евангелие станет принципом нашей жизни, тогда жизнь наша будет постепенно исправляться. А те маленькие подвиги ради Христа, ради Евангелия, которые мы начнем совершать, и будут несением своего креста, отвержением себя.

Именно это и значит потерять душу свою ради Евангелия. Ведь если человек мне неприятен, а я должен раскрыть ему свое сердце, тем самым я совершаю подвиг: я совершаю усилие над собой, я умираю в этот момент, потому что мое я, которое противится этому человеку, должно умереть. И если я так делаю не просто ради этого человека, а именно ради Христа, я стану на шаг ближе к Царствию Небесному. Потому что так же и Христос поступал. Вот пришли десять прокаженных и попросили, чтобы Он их исцелил. И Он исцелил. Сколько вернулось после этого Его поблагодарить? Из десяти только один. А Господь же их всех насквозь видел. Он мог бы этого одного выбрать, его только исцелить, потому что он был единственный нормальный человек: ему сделали добро - и он поблагодарил; это нормально, это естественно. А остальным мог бы сказать: а вы, ребята, погуляйте, пока научитесь правильно себя вести. Но Господь этого не сделал. Раз они к Нему обратились, Он им дал, хотя они Ему потом навредили, и Он знал, что так будет. И христианин всегда именно так и поступает, хотя знает: от того, что он делает, ему часто бывает вред. Чем больше людям делаешь добро, тем больше они садятся тебе на шею. Но это же не значит, что нужно перестать делать добро. Если мы делаем добро по принципу: ты - мне, я - тебе, это не по-христиански. Христианский принцип - это когда ты делаешь добро, а тебе за него дают по шее. Тогда, значит, человек делает добро ради самого добра и не боится, что получит по шее. А если даже и боится, то этот страх преодолевает. Вот в этом преодолении, в этом мужестве и есть христианство. В этом нам пример Мария Египетская.

Если мы хотим достичь Царствия Небесного, мы должны все время напрягать свое сердце и все время думать, угоден мой поступок Богу или нет. И если наше сердце отвечает, что он Богу не угоден, то мы его делать не должны ни в каком случае. А если видим, что поступок угоден Богу, то мы должны помолиться о том, чтобы Господь помог нам его совершить. Потому что очень часто мы не можем сделать некое добро в силу слабости характера, трусости, малодушия, лени, нежелания и так далее, много всяких причин.

Но неделание добра есть такое же зло. Или многие говорят: а я ничего никому плохого не сделал. Ну и что? Сарай, который во дворе стоит, тоже ничего никому плохого не сделал, но его, когда будут дом строить, все равно сломают, он никому не нужен, и этот сарай Царствие Небесное не наследует.

Если мы хотим быть наследниками Небесного Царства, мы должны все время, всю свою жизнь вот эти поступки, которые являются шагом по направлению к Богу, совершать. А когда будем ослабевать, будем просить Марию Египетскую: преподобная мати Мария, моли Бога о нас. И ее молитва нам поможет в этом делании. Аминь.

Протоиерей Димитрий Смирнов
<http://www.bogistina.info/bibl/beseda.shtml>

Причастие Марии Египетской

Большинство икон святой Марии Египетской изображают ее молящейся. Она измождена, чрезвычайно суха телом, невозможно угадать в ней прежнюю красавицу. Руки ее воздеты, она устремлена ко Христу. Христос слышит ее молитвы. Его благословляющая десница видна в верхнем углу, куда устремлен взгляд святой. Но есть и иные иконы, где Марию причащает Зосима. Надвратную роспись с таким сюжетом я видел в афонском монастыре Дохиар.

Это очень важный сюжет жития. Возможно, он - самый важный. Мир узнал о прежней грешнице, взошедшей на высокую гору святости, благодаря монаху Зосиме. А тот был приведен в пустыню к Марии с двойной целью. С одной стороны, нужно было утешить его душу, в которой уже зародился гордый помысел: я, дескать, превзошел прочих подвижников, и подобных мне нет. А с другой стороны, он, как священник, мог взять с собой Святые Тайны и причастить Марию. Что он со временем и сделал.

Мария, когда Зосима впервые увидел ее, была уже в благодатном состоянии. Принося Богу тихую молитву о живущих в миру, она поднялась на глазах Зосимы на локоть от земли. Она знала его имя прежде, нежели он назвался ей. Она цитировала Святое Писание, хотя не была научена грамоте. Иорданская вода была твердой под ее стопами, и преподобная шла по воде после совершения над ней крестного знамения. И все же ей, уже питающейся Богом, было необходимо принять Причастие.

Она уже была мертва для греха и жива для правды. Макарий Великий говорит, что душа в отношении греха должна быть заклана по подобию ветхозаветных жертв. Там ягненок был выкупан, и рассечен священником на части, и посолен солью. И лишь затем - принесен во всеожжение. "Так и наша душа, - говорит Макарий, - приступая к истинному Архиерею - Христу, должна быть от Него закланною и умереть для своего мудрования и для худой жизни, какою жила, то есть, для греха; и как жизнь оставляет жертву, должно оставить ее лукавство страстей" Все это на Марии исполнилось. Но и при этом нуждалась она в Небесном Хлебе. Такова непреходящая нужда живущего на земле человека в Причастии.

Если и ходящий по водам, и знающий наизусть Писание, и воскрешающий мертвых человек скажет, что не нужно ему Причастие, то нет в нем истины. А что же скажет духовный калека, который покрыт грехами, как коростой? Что он скажет, если Бог гремел над его духовным слухом всю жизнь, говоря "Примите, ядите Тело Мое!", "Пейте все Кровь Мою", а он не услышал повеление, пренебрег подарком, отверг призвание?

Мария, несомненно, причащалась бы часто, если бы жила вблизи селений и церквей. Но нельзя было ей жить вблизи людей. Ее многолетний греховный навык требовал максимального удаления от всяких соблазнов. Не просто явный соблазн, но даже шум человеческих жилищ, взгляд на любое лицо человеческое родил бы в ней такой внутренний пожар, что она вернулась бы к прежней жизни с ее невыносимым развратом. Мария должна была бежать от людей, бежать далеко, не оборачиваясь. По сути, она бежала от себя. Ради Господа Христа и ради своей бессмертной души она бежала ото всего, что могло пробудить в ней дикого зверя похоти. Только поэтому она не причащалась часто. Но и уйти из этого мира к престолу Спасителя она без Святых Тайн не хотела. До этого она причащалась еще только раз, в начале ухода из мира.

Удивительные отношения сложились у Марии с Христом и Его пречистыми Тайнами. Свое первое Причастие она получила в Иерусалимском храме Воскресения, получила наперед, как залог, поскольку были у нее в то время одни грехи и ничего доброго. Не было поста, не было молитвы, не было ни одной благочестивой мысли. Но когда Бог снял с ее глаз пелену, и она увидела свою жизнь, похожую на зловонный труп, поедаемый червями, источник слез закипел у нее в груди. С тех пор обильные слезы текли из глаз Марии непрерывно. И этих слез хватило уже в первый раз, чтобы причаститься.

Ослепшая от плача, растрепанная, с мокрым лицом, словно безумная она приняла Причастие. И никто не остановил ее, никто не спросил, читала ли она молитвы, постилась ли, была ли на исповеди. Дух Святой, начавший совершать в ее душе спасительное действие, дал почувствовать всем, что эта женщина должна причаститься.

Сорок семь лет пустынного жития и два принятия Тела и Крови Христовых, один раз - в начале пустынных трудов, второй раз - перед смертью. Не было бы Причастия - не было бы сил перенести почти полувековой

пустынный подвиг. Не было бы Причастия - Зосима не пришел бы к ней, мы бы о ней не узнали.

Нам не нужно грешить так, как грешила она, живя в миру. Не нужно, потому что подобно ей каяться мы не сможем. Но нам нужно принимать Святые Тайны, без которых, как видим, самые святые - не до конца святые.

Протоиерей Андрей Ткачев

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/prichastie_marii_egipetskoj.html

Два мощные способа, чрез кои устояла святая Мария Египетская в борьбе и одолела грех

Ныне прославляется святая Мария Египетская, из великих грешниц - великая праведница. Итак, радуйтесь, грешники! Вам не только отверста дверь покаяния, но и открыт чертог славы. Смотрите, чем была Мария и чем стала, и воодушевитесь к мужественному течению ее путем. Воззвал ее Господь, она встала и пошла и, пошедши, уже не возвращалась вспять. Зовет и нас всех ныне Господь: и кто не отозвался на сие Его милостивое призвание? Почти все уже поговели, исповедались и Святым Тайнам причастились, то есть вняли призыванию и восстали. Пойдемте же теперь неуклонно и тем путем, каким пошла Мария, восстав от падения, чтоб достигнуть и того, чего достигла она напоследок.

Святая Мария, покаявшись, все оставила и, прешедши Иордан, там, в пустыне, проводя жестокое житие, очистилась от страстей и спаслась. Вот образец! Готовьтесь на подражание.

Как действовать, может быть, никто из нас не давал обета буквально; но все должны поступать именно так, если смотреть не на внешний образ действий, а на их дух и силу.

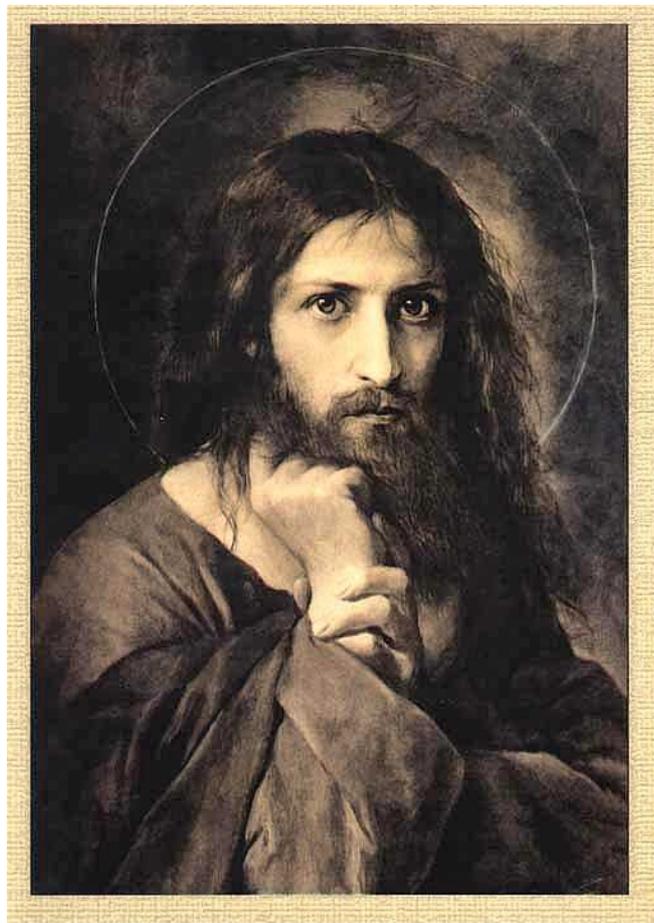
Удалившись в пустыню, святая Мария отстранилась от прелестей мира и отстранила тем все искушения со стороны их. Грех после сего мог влечь ее только чрез плоть. Но и плоти не было покоя в пустыне. Пост, долугегание, зной и холод истощали ее. И вот два мощные способа, чрез кои устояла она в борьбе и одолела грех: удаление от мира и истощение плоти.

Истощение плоти есть способ, всем нам понятный и подручный. Умали меру пищи, назначь себе побольше труда и поменьше отдыха и сна, вместо мягкости избери жесткое, вместо тепла - холод, вместо распущенности - напряжение, вместо всяких плотских утех - самоозлобление, и будешь истощать и измощать плоть свою и тем замаривать страсти, имеющие в ней свое седалище. Но как от мира удалиться нам, живущим в мире?

Есть удаление от мира телом - это удаление в пустыню. Но есть удаление от мира, не выходя из мира, - удаление от него образом жизни. Первое не всем уместно и не всем под силу, а второе для всех обязательно и всеми должно быть выполнено. И вот к сему то приглашал нас святой Андрей в своем каноне, когда советовал удалиться в пустыню благозаконием. Итак, брось обычаи мира, и всякое твое действие, и всякий шаг так совершай, как повелевает благий закон евангельский, и среди мира будешь жить, как в пустыне. Между тобою и миром сие благозаконие станет как стена, из-за которой не виден будет мир. Он и пред глазами у тебя будет, но не для тебя. У мира будут свои чередования изменений, а у тебя - свой чин и свои порядки. Он пойдет в театр, а ты в церковь; он будет танцевать, а ты класть поклоны; он будет на гулянье, а ты дома в уединении; он в празднословии и смехотварстве, а ты в молчании и богохвалении; он в утехах, а ты в трудах; он в чтении пустых романов, а ты в чтении Божия слова и отеческих писаний; он на балах, а ты в беседе с единомысленным или с духовным отцом; он в корыстных расчетах, а ты в самопожертвовании; он в мечтаниях страстных, а ты, в богомыслии. И так начертай во всем себе правила и заведи порядки жизни, противоположные обычаям мира, и будешь в мире вне мира, как в пустыне. Ни тебя не будет видно в мире, ни мира в тебе. Ты будешь в мире пустынножитель. И станешь подражателем святой Марии без удаления в пустыню.

Если, как помянул я, присоединишь к сему и то, чтоб тело свое держать в пощении, трудах, бдении и вообще в лишении всякого покоя, то будешь обладать обоими способами, какими одолела свои страсти святая Мария и спаслась.

Сокращу это в двух словах: бегай покоя плоти и заведи порядки жизни, противоположные обычаям мира, или огради себя благозаконием. Сделай так: одолеешь страсти и ты; и спасешься.

Ибо вот что будет у тебя, как учит святой Исаак; если ты возобладаешь сими двумя способами: покорность чувств, трезвость ума, кротости помыслов, светлые движения мысли, рачительность к делам, высокие и тонкие умопредставления, слезы, не знающие меры; память смертная, чистое целомудрие, далекое от всякого мечтания, искушающего мысль, таинственные понятия, какие ум постигает при пособии Божиих словес, страх, отсекающий леность и нерадение и погашающий всякое вожделение, - а в конце всего свобода истинного человека, душевная радость и воскресение со Христом во Царствии. Вот и спасение.

Если же кто вознерадит о сих двух способах, то пусть знает, что не только повредит он себе во всем, но поколеблет и самое основание добродетелей. И как они, если кто удержит их в себе и пребудет в них, суть начало и глава Божественного делания в душе, дверь и путь ко Христу; так, если кто отступит и удалится от них, то придет к противоположным им порокам: плотоугодию и телесному скитанию, то есть хождению по обычаям мира, кои открывают вход в душу всем грехам и всем страстям.

Ибо поблажь только обычаям мира, кои все суть не что иное, как телесное скитание, - поблажь только сему скитанию, смотри, что будет от сего! Неуместные и неожиданные сходбища (я продолжаю слово святого Исаака), приближающие к падениям, мятеж сильных ощущений, возбуждаемых видением, быстрое воспламенение овладевающее телом, неудержимые помыслы, стремящиеся к падению, охлаждение любви к делам Божиим и совершенное оставление правил новой жизни твоей, возобновление забытых худых дел и обучение иным, которых прежде не знал. И страсти, которые, по благодати Божией, были уже умерщвлены в душе и истреблены забвением памятований, хранящихся в уме, снова начнут приходить в движение и понуждать душу к их деланию. Вот что откроется в тебе вследствие одной первой поблажки, то есть скитания тела по обычаям мира и нетерпеливости в перенесении скорбного пребывания в новом порядке жизни. А что произойдет от плотоугодия и особенно чревоугодия, того и перечислить нельзя. Отсюда тягость в голове, великое отягощение в теле и расслабление в мышцах, оставление молитвенных правил, леность класть поклоны, омрачение и холодность сердца, огрубелость ума и помыслов, омрачение, густой и непроницаемый туман, простирающийся по всей душе, сильное уныние и скука при всяком деле Божиим, а также и при чтении неспособность вкушать сладость словес Божиих, мыслей скитание по всей земле, скверные призраки, наполняющие душу и разжигающие похоть; непрестанное и нестерпимое разжжение во всем теле, а отсюда новые обольстительные помыслы, с коими сочетаваясь душа падает в страсти бесчестия, сначала в себе - сосложением, а потом и вне - самым делом.

Вот горькие плоды от скитания по обычаям мира и всякого упокоения плоти! Знает враг, что кто поддастся им, тот верною ему будет добычею. Почему всячески покушается или расстроить заведенные новые порядки доброй жизни, или склонить к какой-либо поблажке плоти. Поступись в одном, впадешь и в другое, а при том и другом не избежишь падения в грех и возвращения прежних страстей. Поблажь плоти, она приведет тебя к поблажке и обычаям мира. Или поблажь обычаям мира, они приведут тебя к поблажке и плоти. Один враг передавать тебя будет другому, не отставая и сам; и вдвоем потом всякий раз увлекут тебя в падение. Зная беду сию, стой твердо в начатом. За плоть будет стоять животолюбие, за мир - человекоугодие. Противопоставь им ощущение истинного живота в озлоблении плоти и общение с истинными человеками в отвержении обычаев мира. Начнет ныть плоть, и тосковать душа, вооружись терпением. Воодушевляй себя тем помышлением, что все одно - смерть впереди. От поблажки плоти и миру смерть чрез падение в грех - смерть истинная и вечная. Плоть и мир тоже страшат смертью тех, кои идут против требований их, но эта смерть - призрачная, не действительная, а выдумываемая врагом для устрашения нас. Обречем лучше себя на сию смерть во спасение, чтоб избежать смерти пагубной.

Трудно, конечно, это, посему и называется путь сей путем тесным и прискорбным, только к нему приложено неложным Богом утешительное обетование, что он вводит в Живот. Но ведь только безумные, как говорит святой Исаак, малый, близкий покой предпочитают отдаленному Царству, не зная, что лучше потерпеть мучение в подвиге, нежели покоиться на ложе земного царства и быть осуждену за леность. Мудрым вожделенна смерть, только бы не подпасть обвинению, что какое-либо из дел своих исполнили без трезвости. Не унывай, когда дело о том, что доставит тебе жизнь, и не поленись за то умереть.

Таковыми помышлениями и такими отеческими наставлениями укрепляйте свою решимость стоять в новых добрых порядках жизни, в противоположность обычаям мира, и плоти угодия не творить в похоти. Сим избежите вы мучительного дела - раболепства греху - и скоро войдете в свободу чад Божиих, когда, силою Божиею укрепляемые, уже беспрепятственно, без усилий, без особых жертв, начнете ходить в заповедях и повелениях Божиих, как сыны ходят в дому отца своего. Аминь.

Слова Преосвященного Феофана "О покаянии"
<http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=feofanz>

О гордыне и смирении

(Неделя преподобной Марии Египетской)

Сегодня сам Господь дает нам урок смирения и обличает нашу гордыню. Вы слышали о том, как Он шел на крестную смерть и о чем в это время думали ученики; как Он готовился к страданиям за род человеческий, а они думали о том, как их будут чествовать и прославлять, как они займут почетные места около Его трона, у Его престола. И когда Он их спросил: "Будете со Мной делить Мою чашу - кровавую чашу страданий?!" - они не поняли и отвечали: "Будем! Мы готовы!" (ср. Мф 20. 22).

Человек в своей гордости часто не слышит ни слова Божия, ни слова человеческого. В этот момент два ученика, которые, бесспорно любили Господа, думали только о себе. В это время они заботились о том, чтобы в будущем царстве - оно представлялось их воображению "в силе и славе", - они находились на таком важном месте, чтобы все люди с завистью смотрели на них, как они встали у трона всемирного царя - справа и слева, два брата. Они просили Его об этом! И даже мать свою подсылали, и она, кланяясь, подходила к Господу Иисусу, прося об этом. "Не знаете, чего просите", - сказал Господь.

Мне кажется, что эти слова часто как бы еле слышно звучат в тот момент, когда мы с вами молимся или мечтаем о чем-то. "Не знаете, о чем просите". Потому что человек в своей гордыне, в своем самомнении становится слепым! Гордыня ведь это не обязательно надменность, гордыня не обязательно явное превозношение, а это может быть тайное чувство, которое гнездится в глубине сердца, и прежде всего это уверенность, что ты прав, что воля твоя - это самое главное и что твоя особа, твоя личность это то, к чему должны все стремиться, и на что должны все обращать внимание. Человек как бы носится сам с собой и в этом корень гордыни.

Гордыня есть болезнь! Недаром там, где находятся душевнобольные, так много людей с помраченным рассудком, которые воображают себя неизвестно кем - властителями, знаменитыми людьми - вот предел гордыни! Начало ее - в излишнем обращении на себя, конец ее - в безумии. Недаром, по учению Церкви, весь корень зла мира лежал в гордыне падших духовных сил. "Гордым Бог противится", - говорит Священное Писание (Иак 4. 6). Преподобный Арсений Великий однажды видел сон, изображавший гордыню; он рассказал его своим братьям: как два монаха пытались внести в храм красивую хоругвь, но вместо того чтобы нести ее прямо, они несли ее поперек двери, пытались войти в церковь и не могли. То же самое и гордыня: с ней невозможно приблизиться к Богу.

Только тот человек, кто чувствует сердце другого человека, кто на первое место ставит волю Божию, кто прислушивается к тому, что происходит вокруг и легко может поставить себя на место другого человека, - тот имеет надежду обрести подлинное смирение. "Научитесь от Меня, - говорит Господь, - ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мф 11. 29). Сколько раз мы должны с вами это повторять?! Сколько раз мы должны эти слова иметь перед собой?! Мы идем к Богу подобно тем двум ученикам, которые перед Страстной неделей думали о своем, о своей чести, о своей пустой человеческой земной славе! Когда же мы с вами придем к Богу не со своими претензиями, мечтами, не со своей волей, а с полной открытостью воле Божией, только тогда можно действительно найти исполнение своей молитвы, только тогда можно сказать, что Бог нас слышит. А мы кричим о своем, мы стараемся прежде всего поставить перед Ним свое.

Наша молитва всегда - "да будет воля моя". Но не так нас учил Господь. Надо все это сломать, перевернуть, отбросить, иначе мы будем без пользы толкаться, как те два человека, которые пытались поперек двери пронести длинную палку хоругви. Годами, всю жизнь можно толкаться - и все будет бесполезно. И будем приходить, грешить и каяться, и жить в серости, жить без духа, без веры, хотя будем числиться среди верующих людей. И так проживем всю жизнь. Потому что "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать" (Иак 4. 6). Только тем, которые готовы все принять, которые, действительно, не словами, а глубиной сердца говорят "да будет воля Твоя" - вот тем Господь является.

А что значит "является Господь"? Это значит, все, что волнует нас в жизни, что тревожит, радует, манит - все решено в этом, потому что нет другой силы и нет другого спасения, кроме спасения Христова.

Если сегодня мы еще Его не почувствовали, если мы это спасение еще не ощутили, а все стоим, стоим, как гости в храме, то это не Господь виноват, а мы, замкнутые на себя, думающие только о себе, не слышащие, не видящие, окаменевшие сердцем - вот кто в этом виновен.

Поэтому, глядя на апостолов, которые были куда достойнее нас с вами, видя, что и они были подвержены этой слабости: себялюбию, самолюбию, гордости - как должны мы следить за собой! Как должны умертвить в себе этот корень зла, убить его. Тогда мы воистину оживем. Тогда мы встанем рядом с Господом, Который пришел не властвовать, но служить, Который и нас учит не начальствовать, а служить друг другу. "Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою" (Мк 9. 35). Такими должны мы быть и в наших семьях и там, где мы трудимся. С кем бы мы ни находились - смирение всегда должно отличать христианина. Это наша печать, наш знак, это печать Христова! Без этой печати мы не подлинные христиане, не достоверные, фальшивые, подобно ложному, ненадежному документу.

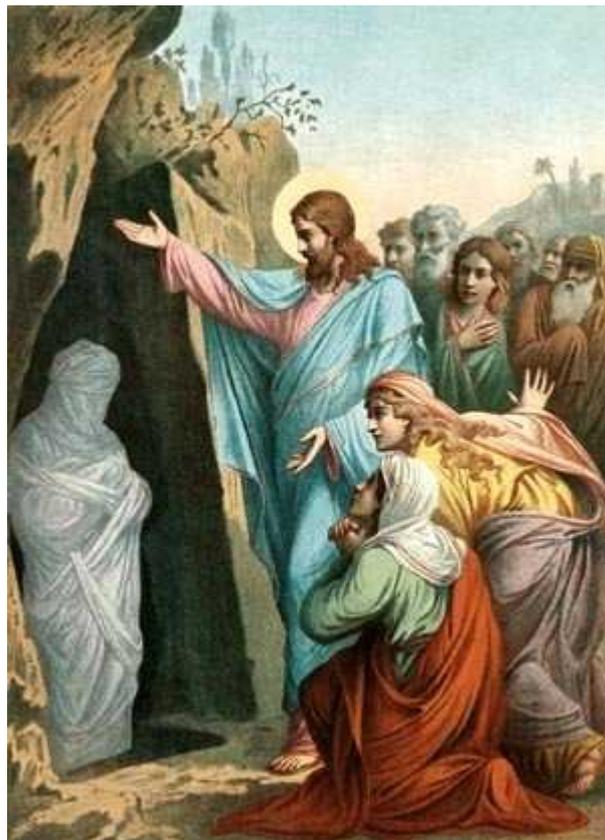
Трудно это получить, трудно в себе это переломить. Но есть у нас надежда, что сила Божия и благодать Божия нам помогут. Поэтому будем молиться о том, чтобы Господь научил нас смирению и истребил нашу гордыню. И тогда мы откроем Его милость, Его мудрость, Его радость, которую Он дает всем любящим Его. Аминь.

ЛАЗАРЕВА СУББОТА

Сегодня, возлюбленные о Господе братья и сестры, святой апостол и евангелист Иоанн Богослов повествует нам о том, как Господь воскресил умершего Лазаря, брата Марфы и Марии, живших в Вифании, недалеко от Иерусалима (см.: Ин.11, 1-45).

Господь любил это семейство, часто бывал в их гостеприимном доме, где Его всегда радушно принимали. И вот Лазарь заболел и умер. Четыре дня прошло со дня его смерти. Господь пришел к гробу и сказал: "Отнимите камень" (Ин.11, 39). Когда камень был убран, Иисус Христос "возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня" (Ин.11, 41). "Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус" (Ин.11, 43-46).

Предание свидетельствует нам, что после воскресения святой Лазарь жил еще 30 лет, был епископом на острове Кипр, где распространял Христианство, и там же мирно почил.

Весть об этом потрясающем чуде громом разнеслась по Иудее. Многие иудеи, бывшие очевидцами этого величайшего чуда, стали последователями Христа.

Именно после воскресения Лазаря Четверодневного первосвященники и фарисеи принимают окончательное решение убить Иисуса, а вместе с Ним и Лазаря, как неопровержимого свидетеля величайшего чуда. Время их приближается. Наступает власть тьмы, а с нею и последние дни жизни Спасителя.

Господь в дни Своего земного служения уже совершал воскресения из мертвых: Он воскресил сына наинской вдовы (см.: Лк.7, 11-15) и дочь начальника синагоги Иаира (см.: Лк.8, 41-56). Но в ряду этих чудес воскресение Лазаря Четверодневного занимает особое место.

Тело Лазаря, которое четыре дня лежало в гробу, а в условиях жаркого климата Иудеи это очень долго, имело уже явные признаки разложения, и всем было очевидно, что смерть господствует в этой жизни. Но также стало очевидно для всех, что Бог господствует и над смертью, что Его Божественному слову повинуются законы природы, ибо "Бог, идеже хочет, побеждается естества чин, творит бо елика хочет". Господь Иисус Христос свершил чудо воскресения Лазаря, чтобы явить Своим ученикам и всем нам перед Своими вольными страданиями Свое Божественное достоинство и славу, чтобы уверить Своих учеников и всех нас в грядущем Своем Воскресении и общем воскресении умерших в день Суда Божия.

Размышляя о чуде воскресения Лазаря Четверодневного, мы видим, что Господь перед Своими вольными страданиями предваряет Свое славное Воскресение и свидетельствует о том, что и все мы с вами восстанем, воскреснем в последний день. Смерти нет. С этой земной жизнью наша жизнь не заканчивается, и все мы, придет время, предстанем на Суд Божественный. И поэтому, напоминая нам об этом, Святая Церковь учит нас тому, чтобы мы очень внимательно, очень вдумчиво относились к своей жизни, этой временной жизни, к своим мыслям, к своим словам и к своим делам. Ничего из сделанного и сказанного нами не пропадет для Вечности, все останется, все наши дела. Этот груз наших добрых дел или злых дел войдет с нами в Вечность. И от того, какими мы были в этой жизни, то мы и унаследуем в Вечной жизни.

К сожалению, забываем мы об этом и все свое счастье полагаем только здесь, на земле, чтобы жить нам и достаточно, и комфортно, и иметь славу и почет от других людей. К чему все это, если мы умрем и ничего этого с собой не возьмем на Небо? И после нас очень скоро ничего на этой земле не останется, очень скоро нас забудут, как забыты и прежде нас жившие люди. И только у Бога никто не будет забыт, и только перед Богом мы дадим ответ за свою жизнь. И там ничего не спрячешь, станет явным все, все что мы сделали, все что мы сказали, все что мы помыслили плохого: А почему нельзя давать места даже плохим мыслям? Потому что любая мысль, если она захватывает человека, то становится, в конце концов, делом.

Святая Церковь учит нас тому, что земная жизнь человека есть время подвига, время приготовления человека к будущей Вечной жизни. Следовательно, задача земной жизни человека заключается в том, чтобы должным образом подготовиться к грядущей Вечности. Скоротечна земная жизнь. Один раз живет человек на земле. А потому в этой земной жизни должен он трудиться в делах добродетели, если не хочет он погубить душу свою,

ибо именно этих дел, добра, потребует от него Правда Божия на пороге Вечности.

Каждый христианин при помощи Божией должен быть добродетельным, он должен творить добро другим и работать над самим собой, борясь со своими недостатками и пороками и развивая в себе христианские начала. И эта борьба, и эта работа над собой, этот подвиг земной жизни человека необходимы для каждого христианина. Сам Господь сказал: *"Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его"* (Мф.11, 12).

Наша жизнь есть борьба, подвиг, путь постоянного стремления к добру и совершенству. И по закону духовной жизни остановки на этом пути не может быть. Человек, переставший работать над собою, не останется таким, как был, а непременно сделается хуже, подобно тому, как камень, брошенный вверх и переставший подниматься, не останется висеть в воздухе, а непременно упадет вниз.

Если бы мы чаще и внимательнее размышляли о том великом дне Господнем (см.: Деян.2, 20), дне *"гнева и откровения праведного суда от Бога, который воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, - жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, - ярость и гнев"* (Рим.2, 5-8), то находили бы множество побуждений для себя удерживаться от зла и творить добро.

Даруй же всем нам, Господи, живую память Твоего будущего Пришествия, Твоего последнего Страшного Суда над нами, Твоего праведного вечного мздовоздаяния праведникам и грешникам, чтобы мы всегда с Твоей Божественной помощью, *"отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке"* (Тит.2, 12) и достигли блаженной Вечности на Небе. Аминь.

Игумен Иосиф (Еременко), 2005 г.

ПРЕСВЯТАЯ БОГОРОДИЦА, СПАСИ НАС!

Икона Божией Матери "Неувядаемый Цвет"

Православный Календарь с 10 Апреля 2011 г. по 16 Апреля 2011 г.

Воскресенье, 10 Апреля 2011 года. Неделя 5-я Великого поста.

Великий пост. **Прп. Марии Египетской.** Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Триглийского (ок. 815). Прмч. Евстратия Печерского, в Ближних пещерах (1097). Прп. Илариона Псковоезерского, Гдовского (1476). Мчч. Ионы и Варахисия и с ними Занифана, Лазаря, Маруфана, Нарсина, Илии, Марина (Мара), Авива, Сивсифина и Саввы (ок. 330). Св. кн. страстотерпца Бояна, Болгарского (ок. 830). Св. Исихия Богослова, пресвитера Иерусалимского.

Понедельник, 11 Апреля 2011 года. 6-я седмица Великого поста (ваий).

Великий пост. Прпмч. Марка, еп. Арефуссийского, мч. Кирилла диакона и иных многих при Иулиане пострадавших (ок. 364). Прп. Иоанна пустытника (IV). Свт. Евстафия исп., еп. Вифинийского (IX). Прпп. Марка (XV) и Ионы (1480) Псково-Печерских. Новосвщмч. Павла Войнарского и иже с ним Павла и Алексия (1919).

Вторник, 12 Апреля 2011 года

Великий пост. **Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского** (649). Свт. Софрония, архиеп. Иркутского (1771). Прор. Иоада (X в. до Р.Х.). Апп. от 70-ти Сосфена, Аполлоса, Кифы, Кесаря и Епафродита (I). Св. Еввулы, матери вмч. Пантелеимона (ок. 303). Прп. Иоанна безмолвника (VI). Прп. Зосимы, еп. Сиракузского (ок. 662). Свт. Иоанна, патр. Иерусалимского. Свщмч. Захарии, еп. Коринфского.

Среда, 13 Апреля 2011 года.

Великий пост. Сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ок. 326). Свт. Ионы, митр. Киевского и всея России, чудотворца (1461). Свт. Иннокентия, митр. Московского (1879). Прав. Иосифа прекрасного. Прп. Ипатия целebника, Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Аполлония Египетского (IV). Сщмчч. Авды, еп. Персидского, и Вениамина диакона (418-424). Прп. Ипатия, игумена Руфианского (ок. 446). Иконы Божией Матери "Иверской"

Четверг, 14 Апреля 2011 года.

Великий пост. **Прп. Марии Египетской** (522). Прп. Евфимия, архим. Суздальского, чудотворца (1404). Мч. Авраамия Болгарского, Владимирского чудотворца (1229). Прп. Геронтия, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Макария, игумена Пеликитской обители (ок. 830). Мчч. Геронтия и Василида (III). Прав. Ахаза. Свят. Макария, схиепископа, исповедника (1944). **Преп. Варсонофия Оптинского.**

Пятница, 15 Апреля 2011 года.

Великий пост. **Прп. Тита чудотворца** (IX). Мчч. Амфиана и Едесия (306). Мч. Поликарпа Александрийского (IV). Прп. Григория Никомидийского.

Суббота, 16 Апреля 2011 года. Лазарева суббота, воскрешение прав. Лазаря.

Великий пост. Прп. Никиты исп., игумена обители Мидикийской (824). Мц. Феодосии девы и Ирины (307-308). Прп. Иллирика чудотворца. Мчч. Елпидифора, Дия, Вифония и Галика. Новомч. Павла (1683). Прп. Нектария Бежецкого. **Иконы Божией Матери "Неувядаемый Цвет".**

